

1. Введение

Доцент протоиерей
Георгий РОЙ

Минская духовная семинария, бакалавр богословия — 2001; Минская духовная академия, кандидат богословия — 2004; Регенбургский университет — 2006; доцент Минской духовной академии — 2011.

Первое письменное свидетельство о литургическом почитании святых относится к середине II в. и содержится оно в послании Смирнской церкви к христианской общине в Филомелии. Смирнские христиане сообщают своим братьям о страданиях и смерти своего епископа Поликарпа: «И так мы взяли кости его, которые драгоценнее дорогих камней и благороднее золота, и положили, где следовало. Там по возможности Господь даст и нам, собравшимся в веселии и радости, отпраздновать день рождения Его мученика»¹.

Текст свидетельствует о традиции годового празднования памяти епископа-мученика. Но, обратим внимание, это первое свидетельство о существовании такого почитания за более чем 100 первых лет христианской истории. На этом основании часто выдвигается мнение, что такая традиция есть явление достаточно позднее, а само возникновение его связано с эллинско-языческим влиянием, как некая замена языческим обычаям поклонения богам-покровителям.

Какие достоверные историко-литургические и богословские доводы можем мы представить в защиту православной традиции? И действительно ли почитание святых стало неким принципиальным новшеством в жизни Церкви?

Поиск ответов на эти вопросы побуждает нас обратиться к самому начальному периоду христианской истории, когда христианство, вырастая из ветхозаветно-иудейской почвы и вступая мир эллинский, усваивало известные формы и идеи, обновляя и наполняя их христианским содержанием и развивая их в свете Христова благовестия. Два основных влияния — ветхозаветно-иудейское и эллинское — отразились в развитии церковно-богослужебной жизни

в целом и традиции почитания святых в частности.

2. Ветхозаветные корни почитания святых

Несмотря на то, что литургические формы возникли лишь к середине второго века, почитание святых, как идея имела своим основанием ветхозаветную традицию. Первохристианская церковь выросла из среды ветхозаветного израильского народа и сознавала себя Израилем истинным. Эта генеалогия составляет самый древний, можно сказать, фундаментальный пласт в церковном предании и в литургическом наследии Православной Церкви. В формировании традиции христианского почитания святых это ветхозаветное наследие также имеет основополагающее значение. Оно было идейным зерном, из которого в течение первых шести веков уже на почве греко-римской культуры разовьется собственно христианская традиция почитания святых.

Ветхий Израиль несмотря на свой строжайший монотеизм поминал и почитал, во-первых, праотцев своего народа, а также Господних пророков, праведников и тех, кто кровью засвидетельствовал свою верность Истинному Богу — мучеников.

2.1. Праотцы. Память о праотцах всегда жила в народе израильском и наполняла его молитвенные обращения к Богу. Праотцы — основоположники Завета Израиля с Богом. Этот факт нашел свое отображение в своеобразии структуры библейской молитвы, содержащей обязательную ананетическую часть, т.е. прежде чем будет сформулировано собственно молитвенное обращение к Богу, молящийся поминает Завет Бога с патриархами, те великие дела, которые Бог совершил над праотцами и те обетование, которые Он им дал. Просьба молящегося встраивается в общий контекст Завета Бога с праотцами народа

Израильского. Нужно сказать, что христианская церковь буквально переняла такую структуру молитвы, подтверждение чему мы можем найти во множестве употребляемых нами молитв². Патриархи воспринимались как ходатаи пред Богом за Израильский народ.

Кроме того, в Израиле почитались места, связанные с жизнью праотцев, и их места захоронения³ — собственно то, что позже мы увидим и в христианстве в отношении мест, связанных с жизнью, подвигами или смертью христианских святых.

2.2. Пророки. Свидетельство о почитании памяти пророков и праведников мы имеем в Евангелии. Господь, обличая книжников и фарисеев, упоминает о строительстве гробниц пророкам и об украшении памятников в честь праведников (Мф. 23:29). Не сама по себе традиция становится предметом обличения Господа, а то двуличие и ложь, которые сопровождали эту традицию со стороны фарисеев. Всего на просторах Иудеи, Самарии, Галилеи насчитывалось до 19 гробниц, посвященных пророкам. И эти гробницы становились местом паломничества. Иудеи чтити дни смерти библейских личностей, праведников и мучеников. Эти дни могли быть днями траура и поста⁴.

2.3 Ветхозаветные мученики. Особенно важное значение для развития христианской традиции почитания святых имело ветхозаветное почитание мучеников за веру. В среде еврейского народа формируется совершенно особое отношение к тем верным хранителям Закона Моисеева, которые не отступают от его соблюдения даже перед лицом страданий и смерти. Их смерть укрепляет народ в верности богозаповеданной традиции и являет пример стойкости. В сознании израильского народа и в его письменности формируется концепция мученичества, определяемая противостоянием верных служителей Бога Израилева и гонителей язычников.

Наиболее отчетливо⁵ концепция мученичества за веру в Бога Израилева была выражена в 6 и 7 главах второй Маккавейской книги, где представлено мученичество старца Елеазара и мученичество семи братьев и их матери при гонениях на иудейскую веру Антиоха IV Епифана. Эти рассказы, написанные предположительно в последней четверти II в. до Р.Х., послужили своего рода литературным прототипом для описания смерти христианских мучеников. В ранних описаниях страданий и смерти христианских мучеников прослеживаются идейные и жанровые параллели, а также общие критерии, определяющие внутреннее содержание и богословие этих текстов: открытое противостояние мученика и язычников-мучителей; готовность мученика отдать жизнь за свою веру; мучения должны привести мученика к отпадению, но его стойкость побеждает жестокость мучителя; в текстах подробно описываются страдания и смерть мученика; смерть принимается мучеником в надежде и ожидании вечной жизни у Бога⁶. Обратим внимание и еще на одно важное обстоятельство. Победа Маккавеев над войсками Селевкидов стала возможной благодаря молитвенному ходатайству мучеников за веру (2 Макк. 7:33, 37).

Почитание семи братьев-мучеников и их матери было широко распространено в среде израильского народа и связывалось с их гробницей в Антиохии⁷. Эта традиция с сопутствующим ей идейным содержанием через иудео-христианские общины апостольского периода была естественным образом воспринята эллинско-христианскими общинами и прочно вошла в церковную традицию. Мученики маккавейские упоминаются в одном из самых ранних христианских мартирологов — сирийском (IV в.), об их подвиге говорит свт. Григорий Назианзин, а свт. Иоанн Златоуст первым упоминает их мощи. В самом начале V в. свт. Феofil Александрийский говорит о том, что их почитание

распространилось по всему христианскому миру⁸. Примечательно, что почитание мучеников Маккавейских не утратило своего особого места и в современном календаре Православной Церкви.

Резюмируя, можно сказать, что Ветхий Завет не знал тех форм почитания святых, которые позднее будут свойственны христианской традиции. Мы можем говорить лишь о некоем особом почтении израильтян к праотцам, пророкам и особенно к тем, кто отдал свою жизнь за верность Закону Моисееву. Но, тем не менее, христианство унаследовало от Ветхого Завета саму идею почитания верных служителей Господних и мест их захоронения, а также веру в их молитвенное предстательство пред Богом. Ветхозаветное наследие стало той идейной почвой, на которой впоследствии возрастет собственно христианская традиция почитания святых. Принципиально важное значение в этом сыграли тексты из Второй Маккавейской книги и связанная с ними литературная и культовая традиция.

3. Эллинское влияние на формирование христианской традиции почитания святых

Период иудео-христианства в истории церкви был не продолжительным. Буквально в течение нескольких десятилетий церковное большинство стали составлять христиане из эллинов, привнося с собою в церковную жизнь особенности эллинского мировоззрения и культуры. Эти влияния коснулись литургической жизни церкви в целом и существенно повлияли на становление традиции почитания святых в частности.

Можно сказать, что известные нам христианские литургические формы почитания святых и поминовения усопших были во многом сформированы под влиянием культовых форм погребения и поминовения

усопших в античной культуре. И мученики, и христиане, умершие естественной смертью, погребались, согласно общим традициям античного мира. Разумеется, такие традиции были полностью очищены даже от самых малейших элементов язычества, и оставалась, по большому счету, только внешняя форма, наполнявшаяся собственно христианским содержанием.

Поминовение усопших в античном мире было во многом связано с местом их захоронения. Существовали определенные поминальные дни^{9*}. Среди них особенно выделялось годовое поминовение, которое совершалось не в день смерти, а в день рождения почившего. В этот день родственники и друзья собирались в вечерний час к могиле умершего. Могила украшалась цветами, свечами, на нее возливалось благоуханное масло. Но самым главным действием считалась трапеза на могиле или в близлежащем помещении¹⁰. В последствии, эта традиция будет воспринята христианами, но днем поминовения станет (γενέφλος ήμέρα) день рождения в жизнь вечную — день мученичества, традиционная трапеза станет трапезой любви — агапой, соединенной с бескровным приношением — Евхаристией.

4. Христианская вера, как собственный источник развития традиции почитания святых

Определив основные факторы, оказавшие влияния на формирование христианской традиции почитания святых, попытаемся определить теперь внутренние, собственно христианские импульсы и причины, приведшие к возникновению христианских литургических форм, идейно связанных с Ветхим Заветом и заимствовавших некоторые античные культовые формы, но по своей сути и внутреннему содержанию принципиально отличных и от одной, и от другой традиций. При внимательном рассмотрении становится очевидным, что

главная причина возникновения и развития традиции почитания святых коренится в самом христианском мировоззрении, а главным импульсом для этого послужило такое явление в жизни христианской церкви, как свидетельство кровью — мученичество (Μαρτύριον).

4.1. Развитие христианского богословия мученичества

а) Μαρτύριον, как свидетельство кровью. В греческом языке известное нам слово мученик звучит как μάρτυς, что в дословном переводе значит свидетель. В новозаветном употреблении понятие свидетельства (μαρτύριον) играет ключевое значение и содержит в себя несколько смысловых значений. Чаще всего свидетелями называются ученики Христовы и они призываются свидетельствовать о Господе до края земли (Деян. 1:8). Свидетелем называется и сам Христос (Ин. 18:37; Откр. 1:5; 3:14). Свидетельство, в смысле пролития крови за Христа, впервые было осмыслено в книге Деяний и связано с мученической смертью архидиакона Стефана. Его подвиг был первым примером свидетельства веры своей кровью. В более поздних по времени своего написания книгах Нового Завета термин μαρτύριον приобретает все большую взаимосвязь со страданиями, лишениями и свидетельством кровью¹¹. С середины второго века в христианской литературе понятие μαρτύριον связывается исключительно с явлением мученичества¹².

б) Μαρτύριον, как соучастие в Христовой Пасхе. В последующий за апостольским период идея свидетельства кровью находит свое развитие в посланиях Игнатия Богоносца. Сей святой муж впервые раскрывает собственно христианское богословие мученичества. Для него страдания и смерть мученика есть не что иное, как сострадание и соумирание Христу (Посл. Смирнянам, 4 глава), а истинное ученичество заключается в «подражании страданиям Бога»

(Посл. Римлянам, 6 глава). Мученическая смерть рассматривается как переход к вечной жизни и воскресению (Посл. Римлянам, 6 глава), а сам мученик, как жертва христианской общины и жертва за общину (Посл. Ефесянам, 21 глава)¹³.

Немалый вклад в развитие богословия мученичества внес и Ориген. В своем сочинении «Увещание к мученичеству» Ориген подводит богословское основание традиции обращения к мученикам с просьбой о ходатайстве пред Богом. Это оправдано на основании веры в общение святых (*communio sanctorum*), которое не прерывается с земной смертью человека¹⁴.

Александрийский учитель в мученичестве видит также соучастие христиан в Пасхальной тайне Самого Христа (Ориген. Увещание к мученичеству. Глава 28)¹⁵. Такого рода взаимосвязь мученичества со смертью и воскресением Христа способствовала тому, что зарождающаяся традиция почитания святых не стал чем-то чуждым в литургической жизни христианской церкви наряду с празднованием Воскресения Христова в годовом и недельном цикле. Напротив, в страданиях и смерти своих братьев и сестер по вере христиане видели очевидное действие Пасхальной тайны в их жизни. Евхаристическое поминовение мучеников стало естественным дополнением к воскресному евхаристическому приношению в День Господень, а дни их рождения в жизнь вечную, как свидетельство победы Христа над смертью, нашли свое прочное место наряду с Пасхой в годовом круге христианских праздников.

Таким образом, раннехристианское богословие, связав основополагающую новозаветную идею свидетельства *μαρτύριον* со свидетельством кровью и дополнив ее мыслью о соучастии мученика в Пасхальной тайне смерти и воскресения Христа, подготовило прочный фундамент для развития христианских литургических форм почи-

тания святых. С увеличением числа мучеников, с осознанием значения их подвига для жизни Церкви, с развитием богословия мученичества назревала внутренняя необходимость внешнего выражения почтения к мученикам в литургической жизни христианских общин.

5. Становление литургических форм почитания мучеников

5.1. Переходный период. Смена иудео-христианской парадигмы на парадигму эллинистико-христианскую в жизни церкви была ознаменована также началом периода массового мученичества христиан. Едва ли не каждая христианская община явила из своей среды мучеников. Кроме того, проходил процесс естественной смены поколений христиан. Как сопровождали этот переход из мира дольного к миру горнему христианские общины?

Христиане при погребении и поминовении своих умерших и убиенных братьев и сестер восприняли внешние формы античных погребальных обрядов, наполнив их христианским содержанием. Общие для всех почивших христиан погребальные и поминальные традиции стали начальной формой литургического почитания мучеников. Отличие в совершении мученической памяти выражалось, прежде всего, в ее значении для жизни христианской общины, и это естественно находило выражение в особой торжественности богослужебного поминовения. Лишь с течением времени особое отношение к подвигу мучеников побудило христиан к поиску и созданию особых форм их литургического почитания, отличного от поминовения рядовых членов общины.

Интересно, что богослужебные тексты нашей церкви сохранили память об этом переходном периоде в формировании литургического почитания святых. В евхаристической молитве литургии свящи-

теля Иоанна Златоуста, непосредственно за моментом призывания Святого Духа на евхаристические дары после их предложения в Тело и Кровь Христову священник читает молитву: «Еще приносим Ти словесную сию жертву о иже в вере почивших праотцех, отцех, патриарсех, пророцех, апостолах, проповедницех, евангелистех, мученицех, исповедницех, воздержаницех, и о всяком душе праведном в вере скончавшемся»¹⁶. Этот литургический текст представляет собой одну из архаичных частей евхаристической молитвы¹⁷. Обращают на себя внимание форма поминовения. Земная церковь не прибегает здесь к просьбе о ходатайстве святых, но сама ходатайствует о или за представителей церкви небесной. Вполне вероятно, что эти слова в евхаристической молитве могли появиться в тот период, когда литургическое почитание святых еще не отделилось от общего евхаристического поминовения почивших христиан¹⁸. Прямое свидетельство об этом мы имеем у свт. Киприана Карфагенского, который в одном из своих писем однозначно свидетельствует о традиции евхаристического ходатайства за мучеников (Ер. 39:3), притом, что сам он убежден в их бытии с Богом и вечном блаженстве¹⁹.

5.2. Литургические формы почитания мучеников

а) Евхаристическое поминовение, как начало литургической традиции почитания мучеников. Представляется несомненным, что литургическая традиция почитания святых начинает свое формирование в составе евхаристического поминовения. Это предположение подтверждается Тертулианом. Он первым свидетельствует о том, что годовым днем поминовения мученика совершается христианской общиной приношением Евхаристии (De Corona militis — О венце. Глава 3; De monogamia — О единобрачии. Глава 10)²⁰. В дальнейшем эта традиция засвидетельствована во мно-

жестве источников и без сомнения может считаться общераспространенной.

б) Гроб мученика, как центр его почитания. В земном событии страданий мученик в своей телесности явил действие невидимой божественной благодати. Поэтому вполне естественно, что в почитании мученика ключевую роль играют его святые мощи и место захоронения. Гроб мученика становится центром его литургического почитания.

Захоронения, согласно римскому закону, должны были располагаться за пределами городов. Поэтому община, желавшая почтить память мученика, должна была покинуть пределы города. Евхаристическое приношение совершалось над самой могилой или возле нее. Здесь же проходила и братская трапеза.

В кон. II в. — нач. III в. распространяется христианский обычай в надгробных эпитафиях обращаться к мученикам с молитвенной просьбой. В нач. IV в. над могилами мучеников стали воздвигать надгробные сооружения. Древнейшее известное строение подобного рода было воздвигнуто между 304 и 311 гг. в Салоне (сегодняшний Сплит) над могилой мученика Анастасия²¹.

Римские христиане, как известно, хоронили мучеников в подземных катакомбах. В т.н. кубикалах христианские общины совершали евхаристические приношения и трапезы в честь мучеников.

в) Время совершения мученической памяти. Согласно общим античным традициям встреча у могилы поминаемого происходила вечером. Этой же традиции следовали и христиане. Повсеместно распространяется обычай бдений (на западе вигилий) у могил мучеников²².

г) Трапеза. Общехристианской становится также традиция соединять Евхаристи-

ческое приношение в честь мучеников с общей трапезой, носившей зачастую благотворительный характер. Об этой традиции, в частности, свидетельствует Ориген, в своем толковании на книгу Иова он пишет: «Мы совершаем память святых и родителей наших... Когда совершается память их, мы призываем благочестивых вместе со священниками и угощаем верующих. При этом мы питаем бедных и неимущих, вдов и сирот — так, чтобы празднество наше служило в воспоминание и упокоение души, память которой совершается»²³.

д) *Гимнография*. О развитии христианской гимнографии, посвященной мученикам в этот период, свидетельствует Тертулиан. В своем произведении Скорпиак он пишет, что смерть мучеников воспевалась гимнами (Scorp. 7,2)²⁴.

е) *Зарождение синаксарно-лекцио-нарной традиции*. В этот же период зарождается традиция чтения в евхаристическом собрании, посвященном памяти мучеников, описания их страданий и смерти. Подтверждением такому предположению служат два текста этого времени: описания подвигов мучеников сцилианских и описание страданий мучениц Перепетуи и Филицитаты. Содержание пролога и эпилога этих текстов явно указывает на то, что они должны были прочитываться в богослужебном собрании. В конце второго, начале третьего века становится очевидной потребность христианских общин иметь описание страданий мучеников для их литургического употребления²⁵. В этом можно видеть зарождение традиции лекционарного синаксаря.

ж) Календарная организация

Из писем²⁶ свт. Киприана Карфагенского мы узнаем, что в его церкви пресвитеры отвечали за погребение мучеников и за то, чтобы фиксировать дни их смерти. Это говорит о том, что в Карфагенской церкви, и, возможно,

не только здесь, к середине III в. возникла необходимость составления календаря мученических памятей. Именно с этого момента и начинается особая история церковного календаря и связанного с ним содержания и ритма литургической жизни. Кроме хронологической фиксации памятей мучеников, существовала необходимость вносить данные и о местах их захоронений²⁷.

Отметим также, что в первоначальный период становления мученического почитания оно имело локальный характер и было непосредственно связано с могилой того или иного свидетеля Христова. Каждая церковь или даже каждая община чтит своих мучеников и лишь впоследствии с появлением мартирологов — списков дней их памяти, начинается процесс восприятия этих праздников сначала всеми общинами местной церкви, а затем и на уровне общецерковном. Таким образом, происходит разделение литургического поминовения мученика с местом его захоронения, что говорит о дальнейшем развитии традиции. Первое свидетельство об этом мы можем найти уже у свт. Киприана Карфагенского. Во время гонения Декия он отсутствовал в Карфагене и тем не менее совершал память мучеников²⁸.

7. Заключение

Рассмотрев начальный этап становления христианской традиции почитания святых, мы можем придти к следующим выводам.

Своеобразной идейной почвой для развития христианской традиции почитания святых послужило ветхозаветно-иудейское наследие. Основные литургические формы были сформированы под влиянием античных погребальных и поминальных обрядов. Основным импульсом развития стало само христианское вероучение и осмысление подвига мученичества в его внутренней взаимосвязи со Смертью и Воскресением Господа Иисуса Христа.

Становление литургических форм почитания было поступательным. В доникейский период развития богослужения были заложены и прошли первоначальную стадию своего развития основные литургические элементы, известные нам из позднейшей традиции.

Примечания

¹ Писания мужей апостольских. — Рига, 1994. — С. 379-392.

² Особенно ярко такая взаимосвязь прослеживается в молитвах чинопоследования Венчания, во «Второй молитве на начало святых Четырдесятницы», в «Молитве по поставлении даров» Литургии свт. Василия Великого.

³ Jeremias, J. Heiligengräber in Jesu Umwelt (Mt 23,29; Lk 11,47). Eine Untersuchung zur Volksreligion der Zeit Jesu / J. Jeremias. — Göttingen, 1958. — S. 80.

⁴ Ibid.

⁵ Предысторией в формировании концепции иудейского мученичества можно считать тексты из книги пророка Даниила, в которых повествуется о трех отроках в печи вавилонской (Дан. 3:1-30) и о самом Данииле в львином рве (Дан. 6:1-29).

⁶ Auf der Maur Hansjörg. Feste und Gedenktage der Heiligen // Gottesdienst der Kirche. Handbuch der Liturgiewissenschaft. Teil 6,1. Feiern im Rhythmus der Zeit II/1. — Regensburg, 1994. — S. 85.

⁷ Schatkin, Margaret. The Maccabean Martyrs / Margaret Schatkin. // Vigiliae Christianae 28, 2 (1974). — P. 97-113.

⁸ Ibid.

^{9*} Было принято, например, приходить на могилу умершего или поминать его дома на 3, 7, 9, 30 и 40 день после смерти или после погребения. Klauser Th. Chatedra im

Totenkult der heidnischen und christlichen Antike. — Münster, 1979. — S. 80.

¹⁰ Klauser, Th. Chatedra im Totenkult der heidnischen und christlichen Antike / Th. Klauser. — Münster, 1979. — S. 49.

¹¹ Моррис, Л. Теология Нового Завета / Л. Моррис. — Санкт-Петербург, 1995. — С. 342.

В послании к Евреям 11:36-40, свидетельство веры ветхозаветных праведников представляется в тесной взаимосвязи с преследованием, страданием и смертью. А в книге Апокалипсис 2:13 представлен верный свидетель Антипа, засвидетельствовавший свою веру смертью. В изображении эсхатологической славы особенно превозносятся «души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели» (Откр. 6:9).

¹² Auf der Maur Hansjörg. Feste und Gedenktage der Heiligen. — S. 89.

¹³ Писания мужей апостольских. — Рига: Латвийской Библейское Общество, 1994.

¹⁴ Ориген. О молитве и Увещание к мученичеству / Ориген / Пер. и коммент. Н. Корсунского. — Санкт-Петербург, 1897. Репринтное переиздание: Самара, 1992. — С. 43.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Служебник. — Москва, 2005. — С. 150.

¹⁷ Матеос, Х. Развитие византийской литургии / Х. Матеос. — Киев, 2009. — С. 62.

¹⁸ Подтверждением древности происхождения этого текста могут быть и сами наименования чинов святых: евангелисты, учителя, проповедники, воздержанники... Все эти служения относятся ко времени первых трех веков христианской истории.

¹⁹ Auf der Maur Hansjörg. Feste und Gedenktage der Heiligen. — S. 101.

* Позже в той же североафриканской церкви блж. Августин, объясняя поминовение мучеников за Евхаристией, будет говорить уже об их ходатайстве и молитвах о живущих христианах, что будет свидетельствовать о дальнейшем развитии богословского осмысления роли мучеников и святых.

²⁰ Auf der Maur Hansjörg. Feste und Gedenktage der Heiligen. — S.92.

²¹ Православная энциклопедия. — Т. 2. — С. 233.

²² Православная энциклопедия. — Т. 9. — С. 668-680.

²³ Православная энциклопедия. — Т. 1. — С. 214-219.

* Скорпиак — дословно противоядие против скорпионов.

²⁴ Auf der Maur Hansjörg. Feste und Gedenktage der Heiligen. — S. 101.

²⁵ Baumeister, Theofried. Martyrium, Hagiographie und Heiligenverehrung im christlichen Altertum / Theofried Baumeister. — Rom, Herder, 2009. — S. 240.

²⁶ Ер. 12:2.

²⁷ Baumeister, Theofried. Op. cit. — S. 241.

²⁸ Ibid.